

От первого лица

Губернатор Томской области С.Жвачкин: "У нас проблема не безработица - у нас людей не хватает!"

Томская область - один из немногих в России нефтегазовых регионов - в последние годы начала слезать с "нефтяной иглы" за счет реновации предприятий, роста наукоемкого бизнеса, а также развития научно-образовательного, лесопромышленного и даже аграрного комплексов. О развитии региона в непростое время рассказал в интервью агентству "Интерфакс-Сибирь" томский губернатор Сергей Жвачкин.

- Сергей Анатольевич, если посмотреть на основные индикаторы состояния экономики региона в этом году - ВРП, промышленное производство, добыча нефти, инвестиции, ввод жилья - то все показатели будут либо с небольшим плюсом, либо отрицательные. Что в этой ситуации вы делаете, какие основные направления работы для себя выбрали?

- Жить в России и быть свободным от ее экономики нельзя - это с одной стороны. С другой, рост обрабатывающих производств за три последних года у нас составил 37%. Просто мы раньше набирали большие темпы и теперь их выдерживать становится сложнее. Есть объективные процессы. Первое - это нефтегазовый комплекс, которому в этом году исполнилось 50 лет. Он давно вышел на "полку" по добыче, и месторождения продолжают истощаться. Даже знаменитый Самотлор в Ханты-Мансийском округе закончился. Поэтому мы знали заранее, что в "десятилетии" годов начнется естественное падение нефтедобычи. Но благодаря вводу малых месторождений, интенсификации добычи на действующих промыслах, разработке "трудной" нефти со следующего года у нас опять пойдет небольшой рост.

Второй момент: завершилась масштабная реконструкция "Томскнефтехима". Комбинат был построен в 1981 году, и вопрос стоял так: либо его закрывать, либо реконструировать. Мы приняли уникальный закон: инвестор, который вкладывается в масштабное строительство в регионе, может получить свыше 50% инвестиций назад за счет прироста налогов. В итоге это побудило "СИБУР" принять решение о реконструкции комбината. Да, "Томскнефтехим" в течение примерно года выпускал продукцию по минимуму, зато теперь это практически новое предприятие. Еще одно достижение - "Сибирская аграрная группа" вывела на санацию старый свиномкомплекс, и в конце следующего года он выйдет на проектную мощность - на современной базе и с новым поголовьем. Давайте вспомним про нашу лесоперерабатывающую отрасль - наш регион дает самый большой прирост инвестиций по стране в этой сфере. И мы единственный регион, где в ЛПК работает не государственный китайский капитал, а частный китайский капитал.

- Какие проекты сейчас приоритетны в ЛПК?

- Здесь два крупных проекта. Первый проект - по строительству десяти лесоперерабатывающих заводов, из которых два уже построены и работают. Это заводы по производству шпона и фанеры в

Асиновском районе. В будущем это будет настолько огромный комплекс, что РЖД вместе с Минтрансом вынуждены уже сейчас рассматривать вопрос, как вывозить продукцию, потому что железнодорожная ветка не справляется. В этом году везде по Сибири объем железнодорожных перевозок падает, а у нас растет. Кроме того, нам в этом году федерация выделила первые 500 млн. рублей на реконструкцию региональной автодороги Камаевка-Асино, повышение ее категории, чтобы можно было вывозить продукцию ЛПК. Причем, заметьте, из Томской области практически не вывозится кругляк, в отличие от остальной Сибири.

Второй проект - строительство целлюлозно-бумажного комбината. Но не надо путать, это будет совершенно чистое производство небеленой целлюлозы по норвежской технологии. Проект, кстати, недавно успешно прошел первую экологическую экспертизу. Этот комбинат будет строить китайский бизнесмен, у которого несколько десятков предприятий в мире по производству картона и упаковки. И я ставлю задачу, чтобы благодаря китайцам построить у нас в числе прочего первое в России производство вискозы.

Удивительно, но благодаря неформальным связям китайский бизнес подтягивается и в другие отрасли. Например, есть проект строительства крупной мясостоварной фермы. Причем, вопреки всем стереотипам, китайцы в этой сфере используют технологии высокой чистоты. Развитие лесопромышленного кластера способствует и социальному развитию, ведь в Асиновском районе строится жилье. У нас проблема теперь не безработица - у нас людей не хватает! На один миллион жителей области такие объемы инвестиций идут! Поэтому у меня есть твердая уверенность, что у нас нет спада экономики, а есть продолжающийся рост. Мы ставим себе высокие планы, каждый год увеличиваем бюджет на 5-6

млрд. рублей. Четыре года назад бюджет был 27 млрд. рублей, сегодня - 52 млрд. рублей. По ВРП на душу населения в Сибири мы вторые после Красноярского края и 17-е по Российской Федерации.

- Часто слышны призывы слезть с "нефтяной иглы" и не строить "газовую экономику". Что вы об этом думаете?

- Я сам из этой сферы. Бездумно слезать не надо. Хорошо, что у нас не бананы, а нефть и газ. Но почему мы ругаемся, продавая их? Газовая отрасль вытягивает за собой почти всю страну. Я это знаю, потому что в свое время работал в Краснодаре над проектом трубопровода в Турцию. Там же до сих пор используются технологии двойного назначения. "Голубой поток" и сегодня - самый глубоководный и высокотехнологичный газопровод в мире. Никто до этого не знал, как поведет себя на таких глубинах металл. Ученые боялись, что сечение трубы будет в виде эллипса из-за давления воды, поэтому использовали специальный сорт стали, над созданием которого трудились целые институты. А для строительства на глубине 2 тыс. метров использовались радиоуправляемые бульдозеры. Фактически это космические технологии! Трубопровод на протяжении 336 км не имеет компрессорных станций - такого нигде в мире нет, это уникальные вещи. Поэтому не следует считать, что нефть и газ - это зло.

Вернемся в Томскую область. Еще недавно углеводороды давали под 40% ВРП, а сегодня уже 28%. Пусть постепенно, но мы сходим с "иглы"! Но не просто так, а заменяем эту "иглу" производством по новейшим технологиям. Поэтому не следует призывать на всех углах "давайте слезем с нефтяной иглы". Надо все продумать и постепенно реализовать свой потенциал; сразу ничего не бывает. Почему у нас получается? Нам повезло, у нас есть огромный научно-образовательный комплекс и огромная дифференцированная экономика: нефть, газ, лес, атомная промышленность. Часто кажется, что наука работает на себя, и ей не нужно производство, а производство работает на себя и не нуждается в науке. Вот эти два вектора необходимо было соединить, и мы это сделали. Наука начала работать внутри региона, и экономика резко пошла

вверх.

- Томская область - северный регион, но у вас есть успехи и в сельском хозяйстве...

- Недавно я узнал от министра сельского хозяйства Александра Ткачева, что мы занимаем первое место по темпам уборки. Не так много мы убираем пшеницы, но весь урожай мы собрали за 36 дней. В первую очередь благодаря тому, что перевооружили хозяйства, поставили современное оборудование. У нас уже никого не удивит компьютерным управлением, ночным севом. Трактор управляется спутником: садишься за руль, выводишь его в поле, включаешь навигацию, и он повел. В Сибири на счету каждый день - чем раньше посеял, тем лучше.

Когда мы начали заниматься проблемами сельского хозяйства, брали в расчет не только урожайность и продовольственную безопасность, но и то, что это образ жизни половины населения. Нельзя сравнивать условия жизни в городе и на селе, но надо дать возможность селянам почувствовать себя людьми. Считаю, что здесь мы сдвинули ситуацию, у нас очень хорошо пошла семейные мини-фермы. У нас появилась первая в Сибири кроликоферма, появилась козья ферма; мы перестали давать пресловутые гранты по конкурсам; мы начали искать людей, у которых горят глаза, и стали поддерживать их адресно. Над нами долго посмеивались в министерствах, когда мы говорили о дикоросах, мол, грибочками занялись. Занялись! В прошлом году от продажи дикоросов - грибочков и ягод - мы получили 4 млрд. рублей!

- Ничего себе!

- И это экспорт не сырья, а продуктов глубокой переработки. Почему? У нас в эту отрасль пошла наука: аспиранты, выпускники вузов увидели в ней перспективу. Томская область сегодня занимает 10% объема переработки дикоросов в стране. У нас есть высокотехнологичная компания "Артлайф", у них в цехах, где перерабатывают растительное сырье, рабочие ходят в "скафандрах", а продукция поставляется в 24 страны мира. Сейчас японцы попросили наши компании к Олимпиаде 2020 года поставлять им дикоросы. У нас даже лисички находят покупателя - как сезон лисичек, так сразу Испания и Франция забирают. Белый гриб забирают в основном Германия, Франция, Италия, Австрия. Почему у нас в стране мало деликатесов из дичи? Потому что традиционно, еще с советских времен, строили огромные мясокомбинаты. А тут нужно производство, на котором приходится постоянно менять и подстраивать технологию. Идет сезон оленины - перерабатывается оленина. Идет медвежатина - перерабатывается она. Недавно отправляли в Чехию медвежий колбасу с лесной охотой. Какие там французы, они рядом не стояли!

А вы пили когда-нибудь молоко из кедрового ореха? (С.Жвачкин достает небольшую бутылочку с жидкостью

белого цвета - ИФ). В этой бутылочке - только ядра кедрового ореха и вода. Раньше пытались растворить ореховую муку, но это происходило только при нагревании, когда теряются почти все полезные свойства ореха. Наши умельцы из компании "Сава" сделали специальную вакуумную установку. От покупателей нет отбоя. Недавно видел наши бутылочки в Германии.

- Недавно было принято решение, что Федерация забирает 1 п.п. налога на прибыль. Насколько сильно это отразится на Томской области? Что планируете делать, чтобы компенсировать выпадающие доходы?

- Безусловно, такое решение отразится на всех регионах России. Для нас это почти 1 млрд. рублей выпадающих доходов, и понятно, что сумма для бюджета значительная. Давайте разберемся, для чего правительство приняло такое решение? Мы знаем, что стояла задача помочь тем регионам, у которых сложилась непростая экономическая ситуация. Задача вроде бы была и правильная, потому что мы - единая Россия, и нужно стабилизировать ситуацию в напряженных регионах. Но здесь очень важно, как будет реализован механизм перераспределения. Томская область относится к тем регионам, которые более 50% своих налогов отдают Федерации. С гордостью могу сказать, что мы сегодня в бюджет России перечисляем столько, сколько Омская, Новосибирская, Кемеровская области и Алтайский край вместе взятые. Мы сегодня пятые в стране по доле перечисления в бюджет РФ на душу населения. В то же время показатель бюджетной обеспеченности у нас в регионе уже сейчас, до введения нового правила, ниже среднего по стране. А если быть точнее - 0,77 от среднего значения. В итоге парадокс: мы приносим деньги и хуже обеспечены, чем те, кому помогаем! Это правильно? Конечно же, нет. Как объяснить жителям Томской области, что мы помогаем другим регионам, у которых доходы бюджета на душу населения выше, чем у нас? Поэтому мы, и таких регионов несколько, будем доказывать правительству и Минфину, что еще больше заирать у нас нельзя. Если будет перераспределение, то нам нужно помочь приблизиться хотя бы к единице - то есть к среднероссийскому показателю бюджетной обеспеченности. Подчеркну: мы не просим большего.

- Уже довольно скоро, в марте 2017 года, заканчиваются Ваши полномочия как губернатора. Есть ли у Вас желание стать главой региона во второй раз и если да, то с какими задачами пойдете на второй срок?

- Мое желание должно совпасть с мнением жителей области и позиций федерального центра. Для меня работа губернатора - это не мечта, а ответственность. Если доверят, то готов вновь эту ответственность на себя взять. А задача у губернатора одна - работать в интересах людей, страны и региона.

Печатается в сокращении.